

Хэ Е листал страницы, пока не заболела голова. Закончив просмотр, он лишь с опозданием осознал, что пост, опубликованный Гао Цзюнем, по иронии судьбы попал на глаза госпоже Юй.

Неизвестно, каким образом они умудрились расшифровать личности друг друга, но факт оставался фактом: они догадались, кто есть кто. Госпожа Юй неведомо откуда привлекла столько союзников, что сторона Гао Цзюня не выдержала натиска, а их злобные комментарии были просто смыты потоком насмешек.

— Разве господин Л. чета какому-то там В.С.Н.? Это В.С.Н. стоит пойти домой и как следует посмотреться в зеркало!

...

Гао Цзюнь и госпожа Юй сцепились не на шутку, а редкие упоминания господина Л., мелькавшие в перепалке, очевидно, касались его самого, подумал Хэ Е. Легко было представить чувства Гао Цзюня, который, удовлетворившись своей тирадой, внезапно подвергся массовой атаке. Неудивительно, что он снова подкинул ему небольшую порцию Хэ-темной энергии.

Хэ Е закрыл вкладку, перестал следить за развитием событий и, открыв ноутбук, вернулся к работе.

Мока продолжал следить за Гао Цзюнем. Тот был единственным ребенком в семье, мать рано скончалась, и отец в одиночку поставил его на ноги. В свое время их семья оказалась в числе первых подлежащих переселению в городе Ц. Цены на недвижимость тогда были низкими, компенсации — мизерными. Кто-то предложил отцу Гао выкупить жилье, полученное при сносе, по цене чуть выше рыночной, и тот, не раздумывая, согласился. А потом с ужасом наблюдал, как цены взлетели до небес, и чуть не извел себя от досады.

Поэтому семья Гао никогда не была особо богатой, но на оплату учебы сына и его трудоустройство денег хватало. После окончания университета Гао Цзюнь нашел отличную работу в компании с большими перспективами и хорошими социальными пакетами, чем отец часто хвастался перед старыми друзьями.

Несколько лет назад отец Гао, поверив чьим-то рассказам о грядущем резком скачке цен, решил срочно купить квартиру. В молодости он уже обжегся, обменяв недвижимость на деньги, поэтому был свято уверен в необходимости покупки. Сын как ни отговаривал — всё было бесполезно. Упрямый старик настоял на своем и купил крошечную квартирку площадью меньше сорока квадратных метров. Район был неплохой, но и цена — соответствующая, так что о росте стоимости можно было забыть.

Эта покупка вытянула из отца Гао все сбережения. Из человека, который беззаботно кормил птиц и гулял по паркам, не зная нужды, он в одночасье превратился в бедняка и никак не мог к этому привыкнуть. Никогда еще он не испытывал такой нужды в деньгах, поэтому начал суетиться, хватаясь за любую возможность хоть немного заработать.

Возможно, неудачная покупка квартиры исчерпала весь его запас невезения, и следующие несколько лет прошли спокойно. Но недавно он снова наткнулся на мошенника. Тот пытался впарить ему оздоровительную кровать за тридцать с лишним тысяч. Чтобы продать эту вещь, которая выглядела полезной, а на деле была бесполезной, мошенник пустил в ход все свое красноречие, расписывая кровать как чудо света. Играя на жадности отца Гао, он уверял, что цена — подарок, через пару дней она вернется к исходным шестидесяти тысячам, а продажи идут невероятно бойко: мол, каждая секунда промедления — и кровать уходит другому!

Отец Гао переспросил несколько раз, убедился, что товар ходовой и цена скоро подскочит, и загорелся идеей. Он хотел закупить сразу несколько штук, чтобы потом перепродать. Но, имея горький опыт, долго не мог решиться. Несколько ночей не спал, а под нажимом мошенника наконец решил купить одну на пробу. После долгих торгов он выторговал ее за двадцать девять тысяч пятьсот, а потом через того же человека перепродал за тридцать. За два дня — пятьсот юаней прибыли!

Сжимая в руках горячие пятьсот юаней, отец Гао стиснул зубы и принял решение. В оригинальном сюжете он занял деньги у всех знакомых, а чтобы не объяснять причины, наказал родственникам ничего не говорить сыну. Так он набрал пятьсот пятьдесят тысяч, выторговал у мошенника оптовую цену в двадцать пять тысяч и купил двадцать две кровати. Итог был предсказуем: он остался ни с чем, а мошенник исчез, вынудив отца Гао требовать от сына денег. Это и стало прямой причиной, по которой Гао Цзюнь решился на фиктивный брак с Ли Цзихэном.

Хэ Е узнал, что отец Гао только сейчас начал задумываться о сделке, но из-за риска всё еще колеблется. Он приказал Моке проверить мошенника. Выяснилось, что тот — игроман, по уши в долгах, а на руках у него лишь десяток списанных бракованных кроватей. В город Ц. он сбежал, чтобы скрыться от кредиторов.

Хэ Е велел Моке отправить сообщение в казино, которому задолжал мошенник, любезно сообщив местоположение и положение дел должника, особо подчеркнув, что тот скоро получит на руки более полумиллиона. Через два дня люди из казино нашли мошенника. После угроз тот, обливаясь слезами, поклялся, что через пару дней вернет всё с процентами, и они его отпустили.

...

Дальнейшие события развивались точно по сценарию: Гао Цзюнь подвергся атаке бесконечных звонков отца, умолявшего найти деньги. Гао Цзюнь был в ярости, взял отгул и помчался домой, где устроил грандиозный скандал.

— Хозяин, отец Гао ищет для Гао Цзюня невесту. Женщина за сорок, в разводе, сама вырастила дочь, владеет небольшой фабрикой с капиталом в несколько миллионов, — напомнил Мока. Он так долго был рядом, что уже понимал планы хозяина. Тот хочет жениться на Гао Цзюне, чтобы собирать темную энергию.

Хэ Е отложил работу и сказал:

— Продолжай следить.

— Мы не будем мешать? — недоумевал Мока.

— В прошлой жизни у них ничего не вышло, Гао Цзюнь в итоге выбрал фиктивный брак. Нет причин, по которым в этой жизни всё должно сложиться иначе, — холодно ответил Хэ Е.

Мока продолжал наблюдение и, как и ожидалось, обнаружил, что проницательная разведенная женщина быстро раскусила замыслы отца Гао и прямо отказала.

— Я сама всего добилась, работая не покладая рук, поэтому к выбору спутника жизни подхожу осторожно. Я не говорю, что между людьми с разницей в возрасте не бывает любви, но там есть чувства. А тут — обычное знакомство, где люди оценивают условия. Молодой, перспективный парень, который хочет жениться на женщине намного старше себя — это либо серьезные изъяны, либо скрытый умысел.

Когда женщина обсуждала это с подругой, Мока молча записал разговор. Он никогда не сможет понять человеческую логику.

~

Вернувшись домой пораньше, Хэ Е застал Ли Цзию и Ли Линь в гостиной на диване. Перед ними на журнальном столике лежали бумаги, они вместе что-то изучали. Хэ Е бросил взгляд и понял, что это снова чьи-то резюме.

Увидев его, Ли Цзию хихикнула:

— Брат! Вернулся?

Хэ Е взглянул на нее, интуитивно чувствуя, что ничего хорошего от сестры ждать не стоит.

— Мама выбирает тебе мужа! — она улыбнулась с подвохом. — Думаю, сегодня стоит открыть бутылку хорошего вина и отпраздновать, что еще одна несчастная женщина не попадет под твое влияние!

Хэ Е промолчал, а вот Ли Линь это задело. Она с трудом приняла факт, что сын предпочитает мужчин, а дочь сыпала соль на рану.

— Ты уроки сделала? Марш в свою комнату!

Ли Цзию прижала ладони ко рту и, топая, убежала. Даже на расстоянии было слышно, как она

нарочно громко расхохоталась.

Хэ Е взял бумаги и начал просматривать. Вдруг его пальцы замерли, остановившись на знакомом лице. Он поднял листок. Это действительно был Гао Цзюнь.

Ли Линь бросила взгляд:

— Эта стопка — те, кто мне не приглянулся.

Хэ Е потерял дар речи:

— Мам, ты думаешь, твой сын — император, и ты выбираешь ему наложниц? Где ты взяла столько анкет?

Ли Линь сняла очки и потерла переносицу. Она просматривала бумаги больше часа и устала.

— Я обратилась к надежному посреднику, стоило лишь намекнуть, как мне прислали всё это. Условия у них разные, но все они предпочитают мужчин и хотят вступить в брак. Сначала стороны выбирают друг друга, смотрят, есть ли симпатия, а потом переходят ко второму этапу. Я никого не хотела принизить.

— И все они любят мужчин?

Хэ Е не спеша взял анкету Гао Цзюня, прочел от начала до конца и задержал взгляд на графе ориентация. Там действительно стояло: мужская.

— Разумеется. Не искать же мне для тебя гетеросексуала, который любит женщин? — Ли Линь нахмурилась при одной мысли об этом. — Цзихэн, брак — это дело всей жизни. Если заставлять человека, счастья не будет.

Хэ Е улыбнулся:

— Мам, ты зря волнуешься. Конечно, я ищу мужчину, которому нравятся мужчины.

Ли Линь успокоилась. Она боялась, что ее ребенок повторит ее судьбу, столкнется с обманом и предательством, разрушив свое счастье.

— Просматривай их не торопясь. Если кто-то приглянется — попробуем наладить контакт.

— Хорошо.

5. Первый подонок (часть 5)

В последнее время у Гао Цзюня всё шло наперекосяк. Сначала на свидании вслепую богатый наследник ударил его в переносицу, из-за чего пришлось брать отгул на несколько дней. Начальство было недовольно, пришлось долго извиняться и покупать подарки, чтобы замять конфликт.

Последствия того свидания, вроде травли в интернете, были не так уж важны. В виртуальном мире все ругаются, из-за этого долго злиться не стоит. Но как только неприятности улеглись, отец снова влип! Снова позволил себя обмануть!

Услышав слова отца по телефону, Гао Цзюнь почувствовал, как кровь ударила в голову. Он был готов взорваться на месте! Никогда еще он не видел отца, который так мастерски ставил подножки собственному сыну.

Пятьсот пятьдесят тысяч долга — и Гао Цзюнь помрачнел. Но долг есть долг, кредитор — родной отец, что тут поделаешь? Пришлось собраться с силами и работать на погашение. Хорошо хоть, что заняли у родственников, с которыми можно было договориться без угрозы прыгнуть с крыши.

Отец, чтобы поскорее отдать деньги, метался как угорелый, предлагая ему кандидатов с хорошим достатком, не обращая внимания ни на возраст, ни на физические недостатки. Но даже тогда Гао Цзюнь не злился так сильно, как сейчас.

— Это мужчина! — взревел Гао Цзюнь, с покрасневшим лицом и вздувшимися венами на шее.

— Ты что, так спешишь продать сына, чтобы расплатиться с долгами?! Ты хоть понимаешь, что значит брак с женщиной?

Отец, упрямый как осел, выпятил подбородок:

— А что такого, если с женщиной? Ты на его условия посмотри! Если бы не любовь к мужчинам, думаешь, ты бы вообще мог привлечь такого человека?!

Отец и сын, как два петуха, взъерошили перья и начали перепалку. Гао Цзюнь перевернул всё вверх дном в их крошечной квартирке, и сердце старика сжималось от боли. Но стоило подумать, что сын выйдет замуж в ту семью, как богатство и процветание станут реальностью, а долги исчезнут — и он решил, что разбитые вещи того стоят.

Видя, что сын готов его придушить, отец Гао всхлипнул, и по его щекам потекли слезы. Он плюхнулся на пол и завыл:

— Сяо Цзюнь, я знаю, я виноват. Если бы не моя жадность, нас бы не обманули... Но раз уж так вышло, надо возвращать деньги. Я в свои годы никогда никому не был должен ни гроша, а теперь... я просто не вынесу этого позора... Сяо Цзюнь, послушай отца. Что такого в браке с женщиной? Прими как укус собаки. Тем более, у них парень даже моложе тебя на два года, выглядит куда лучше. Если бы не его ориентация, ты бы в жизни такого не встретил... Если

совсем не сможешь принять, получишь деньги — и разведёшься.

На изборожденном морщинами лице отца читалась такая мольба, что у Гао Цзюня защемило сердце. С детства его растил отец, и пусть тот часто творил глупости, он искренне его любил. Да и пунктик у него такой был: долг в копейку казался ему концом света.

...

Что еще оставалось делать? Под ожидающим взглядом отца Гао Цзюнь стиснул зубы и кивнул. Отец тут же расцвел, вскочил и начал убираться, не давая сыну помочь. При этом он всё время бубнил:

— Сяо Цзюнь, раз согласился — делай всё, чтобы добиться своего. Постарайся как следует, понял?

— Понял, не маленький, — огрызнулся Гао Цзюнь.

Когда посредник передал время и место встречи, отец Гао от радости не находил себе места.

— Сяо Цзюнь, быстро! Бежим в торговый центр за новой одеждой! Бери подороже, чтобы не ударить в грязь лицом!

Гао Цзюнь подумал и ответил:

— Не надо. Они знают, в каких условиях мы живем. Пытаться казаться богаче — только вызывать насмешки.

Отец согласился, что в этом есть смысл, и успокоился.

Наконец настал день встречи. Она была назначена на три часа дня, воскресенье. Боясь пробок, отец Гао торопил сына, и они прибыли в чайную на час раньше. Гао Цзюнь проворчал что-то недовольное, они заняли столик и заказали чай. Отец нервничал не меньше, чем на своем первом свидании, и его беспокойство передалось сыну. Гао Цзюнь то и дело поправлял рукава и воротник рубашки, боясь, что наглаженная ткань помнется.

Время тянулось медленно. Когда Гао Цзюнь в очередной раз взглянул на часы, отец сделал ему незаметный знак.

— Это госпожа Ли? Здравствуйте, здравствуйте! — как только Гао Цзюнь поднял голову, отец уже сделал шаг вперед, чтобы пожать руку вошедшей даме. Гао Цзюнь поспешно встал, натянув мягкую улыбку.

Госпожа Ли выглядела довольно строгой. Гао Цзюнь почувствовал, как сердце ушло в пятки, и под ее изучающим взглядом опустил глаза, чувствуя себя неловко.

— Здравствуйте, — голос госпожи Ли был краток, но тон — вполне доброжелательным, отчего отец Гао выдохнул с облегчением. Он заглянул ей за спину и спросил: — А племянник... не пришел?

Гао Цзюнь смутился от такого обращения, но быстро добавил:

— Господин Ли, наверное, паркуется? В это время сложно найти свободное место.

Госпожа Ли вежливо улыбнулась:

— Да, давайте присядем. Цзихэн скоро будет.

Они сели, и воцарилась неловкая тишина. Конечно, неловко было только отцу и сыну Гао, госпожа Ли держалась непринужденно.

— Слышала, господин Гао работает в группе RD?

Гао Цзюнь оживился и кивнул:

— Да, офис в здании Гохай. А где работает господин Ли?

Своей работой Гао Цзюнь гордился, и отец рядом с ним тоже расслабился.

Ли Линь:

— Какое совпадение, Цзихэн...

— Прошу прощения, я опоздал.

Низкий мужской голос привлек внимание всех троих. Ли Линь заметила на плечах сына растаявшие снежинки:

— На улице снег?

Хэ Е кивнул:

— Да, небольшой.

Он повернулся к Гао Цзюню, и тот застыл с выражением лица человека, в которого только что ударила молния. Хэ Е вежливо улыбнулся:

— Господин Гао, снова встретились.

Гао Цзюнь словно онемел, приоткрыв рот, и смотрел на него с полным неверием.

— М? Вы знакомы? — спросила Ли Линь, озвучив вопрос отца Гао.

Гао Цзюнь плотно сжал губы, вспомнив тот день, и его переносица снова отозвалась ноющей болью. Хэ Е снял пальто и сел, его властный взгляд заставил Гао Цзюня опустить глаза.

Под бешеный стук собственного сердца Гао Цзюнь слышал низкий, бархатный голос:

— Да, кто бы мог подумать.

Ли Линь подозрительно переводила взгляд с сына на Гао Цзюня. То, что сын не знал, с кем встречается, было исключено. Он сам выбрал этого кандидата, хотя она была не в восторге от условий Гао Цзюня, но сын настаивал, что тот ему приглянулся. Неужели причина в том, что он уже видел его и тогда положил глаз?

Гао Цзюнь сжал кулаки, слушая неоднозначный тон собеседника, и хотел было вскочить и уйти.

— Мы действительно связаны судьбой.

Напряжение и насмешка в голосе Хэ Е исчезли, остались лишь мягкое ожидание и спокойствие. В его глазах не было злобы, напротив, казалось, он проявлял к нему интерес. Гао Цзюнь опешил, отец Гао просиял и пихнул сына локтем:

— Так вы знакомы?! Вот это судьба, ха-ха-ха!

— Да, господин Гао работает в здании Гохай, и по совпадению я тоже. Однажды я видел его в лифте, но, думаю, он меня тогда не заметил, — Хэ Е вел себя безупречно, показывая, что давно присматривался к Гао Цзюню.

Отец Гао успокоился и был несказанно рад успешному ходу свидания. Гао Цзюнь разжал кулаки, чувствуя облегчение. Но тут же задумался: что на самом деле имел в виду Ли Цзихэн? Неужели он действительно давно к нему равнодушен? Тогда почему ударил его в тот раз? И как могло быть такое совпадение?

Гао Цзюнь пытливо посмотрел на Хэ Е, а тот мягко улыбнулся ему в ответ. Его темные глаза мерцали нежностью. Под таким внимательным и страстным взглядом Гао Цзюнь почувствовал себя не в своей тарелке.

Он подумал: неужели он всегда был тайно влюблен в меня? И ударил тогда из ревности? Или просто хотел сорвать мое свидание? Любить мужчину? Как же это трудно понять...

За одно мгновение Гао Цзюнь прокрутил в голове множество мыслей. Теперь он окончательно успокоился и перестал чувствовать себя неловко. Он поднял чашку и сделал глоток чая, наслаждаясь свежим ароматом.

<http://bllate.org/book/21638/2232749>